

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Социальный протест. Понятие “социальный протест” в современной социологической литературе охватывает достаточно широкий круг явлений [1]. К социальному протесту относят и “оспаривание”, “отрицание” всей социальной действительности, самих принципов общественного устройства, и неприятие каких-то отдельных сторон общественно-политической жизни, и возмущение существующими порядками и институтами власти в целом, и выступления против определенных тенденций в политике [2, с. 25; 3].

В концепциях коллективного поведения социальный протест рассматривается как один из его типов, и само понятие “протест” ставится в один ряд с таким понятием как “толпа”. Часть авторов данных концепций (Г.Лебон [4], Г.Тард [5], З.Фрейд [6], Г.Блумер [7]) интерпретируют социальный протест как социально-психологический феномен, понимание сущности которого следует искать в проблемах психологического порядка: в психологии коллективного поведения людей — психологии толпы и массы. Основы подобного понимания проблем были заложены еще в XVIII столетии социальным философом Берком, который определял стихийные массовые выступления народа против властей как пугающую, иррациональную историческую силу — бунтующую толпу [8]. В социологической мысли XX века в рамках рассматриваемого подхода социальные протесты, как и любая другая форма коллективного поведения, связываются с повышенной эмоциональной напряженностью (массовая враждебность, социальное беспокойство, массовое возбуждение, паника, истерия, агрессия) и характеризуются иррациональностью (необычностью, стихийностью, непредсказуемостью). Социальные протесты, по мнению исследователей этого направления, — это движения радикально настроенных, революционизированных, “буйствующих толп”, которые нарушают общественный порядок и законы. Наиболее разрушительной формой массового протестного поведения является революция, которую Г.Лебон характеризовал как проявление массовой истерии, как триумф иррациональности [4].

Другая группа авторов, также рассматривающая социальный протест как одну из форм коллективного поведения, полагает, однако, что протестное поведение обусловлено социальными условиями, а не психологическими факторами [9, с. 337–366]. Показательным в этом отношении является подход Н.Смелзера [10, с. 591–593], который, рассматривая природу протестного поведения, придает важное значение анализу определенных социальных условий и поведения представителей власти. Социальный протест определяется Смелзером как попытка изменить социальную среду и включает такие общие (для коллективного поведения) элементы, объясняющие его природу: 1) массовые социально-политические волнения как основное благоприятствующее условие; 2) разрушение доверия, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами и представителями власти; 3) распространение в определенных социальных кругах убежденности во враждебном, предубежденном отношении властей к данному социальному субъекту; 4) различные активизирующие факторы, ситуативные катализаторы (прецеденты) массовых выступлений; 5) мобилизация к действиям — процесс “собирания” социального субъекта (“толпы”); 6) неадекватный социальный контроль — позиция и реакция представителей власти, провоцирующие стихийное массовое поведение.

Иные основания для определения протеста используются авторами, исследующими социально-политические процессы. Социальный протест здесь опреде-

ляется как социально-политический феномен. Так, в работах Марша [11, с. 48] в основе подхода к определению социального протеста лежат соображения нормативного характера. Протест определяется как форма “нетрадиционного” политического поведения. При этом критерием традиционных и нетрадиционных политических действий является наличие и, соответственно, отсутствие правил и законов, способствующих регулярному представлению интересов различных социальных групп. Традиционное политическое поведение основано на существовании широкого круга нормативных правил и законов, являющихся неотъемлемым элементом функционирования такого механизма регулярного выражения интересов как, например, выборы. В случае нетрадиционных форм политического поведения отсутствуют какие-либо нормы, способствующие регулярному проведению митингов, протестов, политических демонстраций, бойкотов, забастовок и т.п., и вместе с тем, наличие множества нормативных правил и законов, ограничивающих или запрещающих проведение подобных акций.

В рамках анализа влияния нормативного, законодательного регулирования политической жизни общества на политическое поведение социальные протесты также рассматриваются политологами как явления, связанные с нарушением социального покоя, стабильности социальной ситуации, как вероятные, потенциальные формы дестабилизации общественного порядка. Значимость правового регулирования, с этой точки зрения, проявляется в связи с противопоставлением “рутинной”, обычной политики, с одной стороны, и политики, предполагающей нарушение общественного порядка (протестное поведение) — с другой [12].

Другая точка зрения, артикулируемая, например, Д. Школьниковом, определяет социальный протест как форму политической борьбы социальных субъектов, в политическом самосознании которых возникло недовольство “системой”, политикой властей. В таком понимании социальный протест — крайняя мера в условиях, когда недоступны санкционированные обществом средства выражения политических позиций. Недоступность “политически институциональных” средств ведет к ориентации на “неинституциональные” — протестные.

Сходные основания для дефиниции протеста используются также конфликтологами, разделяющими политический конфликт по формам проявления на протест и восстание. Протест они рассматривают как форму проявления политического конфликта, предмет которого касается конкретных действий и политики властей. Восстания охватывают более фундаментальные вопросы: “кто правит”, “с помощью каких средств” и, как правило, предполагают проявление вооруженного насилия между представителями политического режима и его оппонентами [13].

Существуют и компромиссные подходы к определению социального протеста. Анализируя феминистское освободительное движение на Западе, Фримен, например, утверждает, что протестные движения “не сводятся целиком и полностью к коллективному поведению, хотя и не являются воплощением зарождающихся групп интересов... Скорее, они содержат в себе элементы и того и другого” [14, с. 793].

Общим в определении социального протеста является то, что под этой рубрикой принято объединять формы массового участия людей в социально-политической жизни общества, то есть в массовых формах воздействия на политику властей [15, с. 148–149; 16, с. 189–190]. В этом смысле социальные протесты рассматриваются как вертикальные политические конфликты (“власть — народ”).

В литературе принято разграничивать ненасильственные, непротиворечащие закону формы социального протеста (сбор подписей, санкционированные митинги и демонстрации, угроза забастовкой, обращение с требованиями к органам власти, пикетирование государственных учреждений) и нелегитимные, экстремистские формы протестного поведения (бойкот, отказ от отдельных видов работ

или выполнения указаний, несанкционированные забастовки, захват зданий, создание вооруженных групп, самосожжение, индивидуальные и коллективные голодовки протеста, блокада дорожных магистралей и различных объектов, уличные беспорядки и погромы) [16, с. 212–213].

К важнейшим характеристикам социального протеста конфликтологи единодушно относят массовость, длительность, стихийность, повторяемость тех или иных акций протеста и их периодичность.

Литература

1. *Zald M.N., Berger M.A.* Social movements in organizations: coup d'etat, insurgency, and mass movements // *American Journal of Sociology*. — 1978. — Vol. 83. — № 4. — P. 823–861.
2. *Вайнштейн Г.И.* Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма. — М., 1990.
3. *Здравомыслова Е.А.* Социологические подходы к анализу общественных движений // *Социологические исследования*. — 1990. — № 7. — С. 88–93.
4. *Лебон Г.* Мнения и верования толпы // *Философская и социологическая мысль*. — 1991. — № 6. — С. 119–152.
5. *Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.* Западная теоретическая социология. — СПб., 1996.
6. *Фрейд З.* Массовая психология и анализ человеческого “Я” // *Фрейд З. Избранное* : В 2-х т. — М., 1990. — Т. 1. — С. 3–67.
7. *Блумер Г.* Коллективное поведение // *Американская социологическая мысль. Тексты*. — М., 1994. — С. 168–215.
8. *Берк Э.* Размышления о революции во Франции // *Социологические исследования*. — 1991. — № 6. — С. 114–121; № 7. — С. 125–132; № 9. — С. 113–123; 1992. — № 2. — С. 137–141; 1993. — № 4. — С. 147–151.
9. *Штомпка П.* Социология социальных изменений : Пер. с англ. — М., 1996.
10. *Смелзер Н.* Социология : Пер с англ. — М., 1994.
11. *Назаров М.М.* Политический протест: опыт эмпирического анализа // *Социологические исследования*. — 1995. — № 1. — С. 47–58.
12. *Eschen D. von, Kirk J., Pinard M.* The organizational Substructure of Disorderly Politics // *Social Forces*. — 1971. — Vol. 49. — № 4. — P. 529–544.
13. *Gurr T.R., Lichbach M.I.* Forecasting Internal Conflict: A Competitive Evaluation of Empirical Theories // *Comparative Political Studies*. — 1986. — Vol. 19. — № 1. — P. 3–39.
14. *Freeman J.* The origins of the women's liberation movement // *American Journal of Sociology*. — 1973. — Vol. 78. — № 4. — P. 792–811.
15. *Дэй Т., Зиглер Л.* Демократия для элиты: Введение в американскую политику : Пер. с англ. — М., 1984.
16. *Баталов Э.Я.* Политическая культура современного американского общества. — М., 1990.

*ЭДУАРД КЛЮЕНКО,
кандидат социологических наук,
руководитель Кировоградского отделения
социологической службы “СОЦИС-ГЭЛЛАП”*